

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НУРЛАНА АШИР ГЫЗЫ ИСМАИЛОВА

**ПЕРЕДАЧА УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ
ЭКСПРЕССИВНОГО ХАРАКТЕРА
В ПЕРЕВОДАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ**

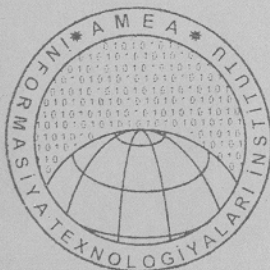
10.02.03 - Славянские языки

10.02.01- Азербайджанский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Баку – 2005

10.05.05

*Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода
Бакинского славянского университета.*

Научный руководитель: *Аслан Мамедали оглы Мамедли,*
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: *Ильяс Гамидулла оглы Гамидов*
доктор филологических наук,
профессор

Адил Магомед оглы Бабаев
доктор филологических наук,
профессор

Ведущая организация: *Институт языкознания им. Насими
Национальной академии наук Азербайджана*

Защита состоится « 14 » июня 2005 года в « 14⁰⁰ » на
заседании Диссертационного совета Д 02.071 по защите докторских
и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском универ-
ситете по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан « 5 » мая 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного
совета Д 02.071, кандидат
филологических наук, доцент

Мини Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблемы теории и практики перевода продолжают волновать специалистов по самым разным языкам и на современном этапе. Можно сказать, что нет ни одного вопроса в этой области, по которому существовало бы единое мнение. Проводятся исследования, в названиях которых речь идет о принципах перевода с какого-либо конкретного языка на какой-либо конкретный язык, например, о принципах перевода с азербайджанского языка на русский и т.п., что создает впечатление о связанности общих принципов перевода с конкретными языками. По-разному понимаются одни и те же термины, причем обозначаемые ими явления, в одних случаях рассматриваются на плоскости одной науки, в других случаях на плоскости других наук. Чаще всего пространство размышлений об объекте и предмете перевода включает в себя одновременно лингвистическую, литературоведческую, культурологическую и даже философскую проблематику.

В истории национальных литератур и культур имеются образцовые тексты, предполагающие постоянное обращение к ним, изучение не только самих этих текстов, но и их переводов на различные языки. Статус этих классических текстов определяется их местом в истории культуры. К таким образцовым текстам в пространстве русской культуры в первую очередь относится все созданное гением А.С.Пушкина. В пространстве азербайджанской культуры, во все века отличающейся особым утонченным отношением к художественному слову, можно выделить много имен, каждое из которых заслуживает пристального внимания ученых. На наш взгляд, особое место в истории азербайджанской литературы и, соответственно в истории азербайджанского литературного языка, занимает творчество Дж.Мамедкулизаде.

Пушкина не случайно называют создателем современного русского литературного языка. Дж.Мамедкулизаде создал новый этап в истории азербайджанского литературного языка. Уже сам стиль его произведений влиял на формирование современного для того времени художественного дискурса. Статус Пушкина в истории русского литературного языка и Мамедкулизаде в истории азербайджанского литературного языка делает особенно актуальным и вопрос о характере переводов произведений этих классиков на другие языки. Так, встает вопрос о степени сохранения в переводах тех особенностей языка этих писателей, которые позволяют называть их творчество этапным в истории не только соответствующих литератур, но и литературных языков.

Объектом исследования являются тексты переводов произведений А.С.Пушкина на азербайджанский язык и произведений Дж.Мамедкулизаде на русский язык.

Предмет исследования составила передача в переводе устойчивых словесных комплексов (УСК). Понятие «устойчивый словесный комплекс» требует специального объяснения, так как с точки зрения сигнификата термин УСК может восприниматься на стыке таких терминов, как фразеологизм, устойчивое словосочетание, крылатое выражение и т.д.

Термин УСК вводится нами как рабочий термин, а не как лингвистический термин. Будучи рабочим термином, он чрезвычайно прост и удобен, при этом его нельзя смешивать с каким бы то ни было обозначением языковой реалии. УСК не является названием языковой единицы, поэтому его нельзя рассматривать как нечто параллельное таким названиям, как фразеологизм, пословица, устойчивое словосочетание. УСК название единицы переводимого текста, устойчивость которого определяется на речевом уровне, поскольку художественный текст представляет собой речевое пространство. Иными словами, УСК выделяется в тексте в силу ошибочности перевода. Даже если неверно переводится отдельное слово, это приводит к ломке определенной конструкции оригинала. Ошибочность перевода слова заставляет задумываться об ущербности конструкции, которую мы в рабочем порядке определяем как УСК. Такое понимание УСК и отношение к переводимому тексту может создавать ассоциации УСК с фразеологическими единицами, пословицами, устойчивыми словосочетаниями. Но такие ассоциации ошибочны, так как все эти перечисленные явления представляют собой единицы языка, в то время как УСК – это единица рассматриваемого текста. УСК выделяется в процессе анализа как некоторая конструкция, приобретающая ущербность в переводе. Рабочее удобство термина и соответственно абстрактной модели заключается в том, что всякая ошибка переводчика рассматривается как стимул для разрушения определенной конструкции оригинала.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, абсолютной не изученностью текстов Пушкина и Мамедкулизаде с точки зрения семантико-структурных связей, выявляемых в переводческом аспекте. Вместе с тем совершенно ясно, что именно глубинные связи между языковыми единицами на структурном и семантическом уровнях структурируют текст. Особенно существенна эта связь при организации

художественного текста. Изучение этих связей давно уже стало актуальной темой языкознания. Такие исследования и проводятся, но лишь эпизодически. Кроме того, они не носят системного характера. Проблематика перевода актуализирует эту тему, поскольку текст оригинала рассматривается с точки зрения текста перевода. То есть фактически ни один УСК оригинала не исчезает из поля зрения исследователя, так как он выбирается и анализируется с точки зрения ошибочности перевода. Такого рода исследования позволяют совершенно по-новому взглянуть на текст оригинала и вне переводческого контекста.

Научная новизна диссертации заключается в системном и комплексном анализе художественных текстов Пушкина и Мамедкулизаде с точки зрения передачи УСК. Впервые переводы художественных произведений рассматриваются в плане глубинных структурно-семантических связей, обнаруживаемых в пространстве текста даже между текстовыми единицами, и не связанными на первый взгляд. Такой анализ оригинала с точки зрения переводного текста позволяет выявить весьма существенные структурообразующие связи. Важно также, что при таком анализе выявляются ошибки, допускаемые на всех уровнях текста, от лексического до уровня фоновой информации.

Основная цель исследования заключается в выявлении характера ошибочного перевода текста за счет разрушения УСК.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие конкретные задачи:

1. Была изучена общетeorетическая литература по переводу, выявлены противоречия в существующих концепциях, определены принципы анализа языкового материала;

2. Была также проанализирована литература по теории устойчивых словосочетаний и фразеологии, вообще литература по теории системно-структурных связей в языке;

3. Были подвергнуты сопоставительному семантико-структурному, стилистическому и фоново-культурологическому анализу тексты некоторых произведений Пушкина и их переводов на азербайджанский язык;

4. Были подвергнуты идентичному семантико-структурному, стилистическому и фоново-культурологическому анализу тексты некоторых рассказов Дж.Мамедкулизаде и их переводов;

5. Результаты исследования были обобщены и представлены в форме кратких выводов.

Теоретическая значимость диссертации определяется, прежде

всего, постановкой проблемы в теоретическом аспекте, конкретизацией направления исследования, адекватным наложением теоретической схемы на анализируемый языковой материал, обобщением результатов исследования и их представленностью в тезисной форме.

Практическая значимость диссертации непосредственно связана с использованием ее материалов и результатов в учебном процессе, они уже апробированы на переводческом факультете Бакинского славянского университета. Как фактологический материал, так и образцы анализа могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по сопоставительной лексикологии и теории и практике перевода, лингвострановедению и культурологии, а также в двуязычной лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения.

1. В организации предложения, синтаксического целого, текста важнейшим структурирующим элементом выступают не языковые единицы, а мера структурно-семантической связи;

2. Устойчивость как семантическая связь в пространстве текста связывает и те конstituенты целого, между которыми на синтаксическом уровне и не обнаруживается непосредственной и прямой связи;

3. Неверный перевод каждого отдельного слова оригинала, не являющегося компонентом фразеологизма, пословицы, устойчивого словосочетания, аппозитива, т.е. не представленного на семантическом уровне комбинаторным фрагментом целостной семемы, тем не менее, разрушает определенную конструкцию.

4. Художественный текст организуется устойчивостью связей, как на узואльном, так и на окказиональном уровне;

5. Учитывая все сказанное, основным элементом организации текста с точки зрения перевода выступает УСК, устойчивый словесный комплекс;

6. Анализ текстов перевода произведений А.С.Пушкина на азербайджанский язык выявил их ущербность с точки зрения передачи УСК, что со всей очевидностью проявляется как на структурно-семантическом и стилистическом уровне, так и на уровне фоновом и культурологическом;

7. Анализ языка переводов рассказов Дж.Мамедкулизаде на русский язык также со всей очевидностью свидетельствует о методичном разрушении УСК оригинала в переводах, что с логической неизбежностью привело к искажению семантико-стилистической и фоновно-культурологической информации;

8. Если язык А.С.Пушкина характеризуется особой выразительностью и утонченностью, то разрушение УСК, организующих его тексты, в переводах на азербайджанский язык, лишает возможности азербайджанского читателя ознакомиться с Пушкиным как великим мастером русского слова. Фактически азербайджанский читатель не знаком с Пушкиным, и новое время требует выполнения новых переводов;

9. Язык Дж.Мамедкулизаде занимает особое место в истории азербайджанского литературного языка. С одной стороны, он отражает все особенности разговорного языка простого народа. С другой стороны, он строится на культурной традиции, испытавшей воздействие арабского и персидского языков. Несмотря на то, что Дж.Мамедкулизаде переводили авторитетные переводчики, указанные особенности языка писателя игнорировались. Поэтому переводы, как правило, выглядят ущербными со структурно-семантической и историко-культурной точек зрения.

10. Главным недостатком переводов выступает разрушение УСК, объективно организующих текст как семантическое целое. В структуре текста каждый элемент должен рассматриваться не сам по себе, а как конститuent УСК. Таким образом, неверный перевод одного слова означает не только ошибочный подбор лексического эквивалента, а разрушение структуры целого.

Методы исследования. В зависимости от решаемых задач в диссертации использовались различные исследовательские методы. При выявлении переводческих ошибок, связанных с разрушением УСК, использовались параллельно два метода: метод семного анализа и сравнительный метод. Первый был необходим для определения всех семантических непосредственно составляющих. Второй – для определения интегральных и дифференциальных сем эквивалентных текстовых единиц, или псевдосубститутов.

Естественно, для выявления фоновой информации отчасти использовался метод герменевтического анализа. В качестве наиболее универсального метода использовался описательный метод.

Апробация диссертации. Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода Бакинского славянского университета. О результатах исследования докладывалось на заседаниях кафедры, на теоретических семинарах, проводимых в переводческом факультете БСУ, а также на межвузовских и республиканских конференциях. Основные положения диссертации нашли отражение в 13 публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, обозначается его объект и предмет, говорится об основной цели и задачах, теоретической и практической значимости работы, научной новизне и методах.

Первая глава «Устойчивые словесные комплексы в свете современной теории перевода» посвящена анализу существующих взглядов на механизм фразообразования, а также принципов современной теории перевода.

В первом параграфе «Актуальные вопросы современной теории перевода» тщательному анализу подвергаются теоретические работы по переводу как зарубежных, так и азербайджанских ученых. Отмечается, что в настоящее время существуют самые разные, порой противоречивые взгляды по одним и тем же вопросам, между тем решение их имеет крайне важное значение, как для теории, так и для практики перевода. Прежде всего, анализ теоретической литературы со всей очевидностью показал, что в работах по переводу наблюдается субъективное отношение и к самому исследуемому материалу, и к рабочей терминологии.

Большое значение имеет то обстоятельство, что на современном этапе исследователи приходят к пониманию необходимости включения переводоведения в общелингвистический контекст. Это обусловлено в первую очередь строгостью методики анализа лингвистических исследований. Как отмечает В.Н.Комиссаров в своей новой книге «Современное переводоведение», «Традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки, получило серьезное научное обоснование, и в современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода. Следует заметить, что включение перевода в сферу интересов языкознания произошло сравнительно недавно и при этом пришлось преодолеть значительные трудности»¹. Анализ, проведенный в диссертации, показывает, что осознание этого факта не носило случайного характера. Оно опиралось в целом на развитие лингвистики как строгой науки со своим объектом и предметом, восходящее к «Курсу общей лингвистики» Ф. де Соссюра. Системно-структурное понимание объекта языкознания с необходимостью привело к пониманию языка как превращенной формы, когда каждая языковая единица выступает носителем

¹ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002, с.23.

информации фонового характера, т.е. не имеющей отношения к знаку как условному обозначению чего-либо, находящегося вне языковой системы и только находящего в ней выражение.

Язык и действительность структурно совпадают в том смысле, что структура языка может быть приравнена к структуре действительности. Однако важнейшим моментом оказывается понимание того факта, что каждый язык по-своему членит действительность. Признание за языком самостоятельности в этой области с необходимостью приводит к признанию того факта, что в процессе перевода всегда остается некоторый остаток, совершенно неподдающийся переводу, т.е. переводению в иную кодовую систему. С этой точки зрения в работе подвергается критике и указанная книга В.Н.Комиссарова. Одновременно отмечается, что эта новая и в целом очень полезная книга одного из ведущих специалистов в области перевода подвергается критическому анализу по той причине, что заложенные в ней противоречия характеризуют взгляды многих специалистов и в некотором смысле являются общим местом.

В.Н.Комиссаров справедливо указывает, что «Языковые единицы — это не просто ярлыки, используемые для обозначения соответствующих объектов. У каждого языкового знака имеется устойчивое, ему одному присущее значение, и эти значения у единиц разных языков, как правило, не совпадают»¹. Но тут же ученый пишет, что «Хотя каждый язык уникален, в основе строения и употребления всех языков лежит один и тот же принцип, что делает возможным их соотнесение в процессе перевода. Все языки состоят из двухсторонних единиц, обладающих звучанием и значением. Все они обладают словарным составом и грамматическим строем, служат средством формирования мыслей и передачи их в процессе общения с другими людьми»².

В этих рассуждениях В.Н.Комиссарова обнаруживается противоречие. Так, в первом рассуждении, где говорится о том, что языковые единицы — это не просто ярлыки, делается попытка не просто войти в область семантики, а обозначить уникальность семантической системы каждого отдельного языка. Именно в семантической системе языка отражается уникальность и неповторимость мировидения этноса. Во втором рассуждении автор как бы обходит стороной свое мнение относительно уникальности семантической системы языка и начинает говорить об универсальности или об универсалиях, охватывающих все языки ми-

¹ Комиссаров В.Н. Указ. раб., с.31.

² Там же, с. 31-32.

ра. При этом вызывает возражение аргументация В.Н.Комиссарова, который пишет: «Одним из примечательных проявлений универсального характера человеческого языка и мышления является врожденная способность любого человека овладевать любым языком. Известно, что ребенок независимо от его национальной принадлежности сравнительно легко овладевает языком любого языкового коллектива, в котором он живет. Эту способность нельзя полностью объяснить ни объемом языкового материала, стихийно воспринимаемого ребенком, ни целенаправленным обучением со стороны взрослых, хотя такие факторы также играют немаловажную роль. По-видимому, в мозгу человека существует какой-то генетический механизм овладения языком»¹.

Во-первых, вызывает сомнение способность любого человека овладевать любым языком. Во-вторых, тот факт, что ребенок способен овладеть любым языком, на наш взгляд, вовсе не означает стирание тех самых существенных различий между языками, о которых говорит и сам В.Н.Комиссаров. Когда ребенок или взрослый человек говорят на разных языках, они используют кодовые системы, по-разному членящие действительность, семантические системы, исторически зафиксировавшие совершенно разную картину мира. Хорошее владение различными музыкальными инструментами вовсе не означает идентичность самих инструментов. В жизни мы нередко наблюдаем такую ситуацию, когда человек, блестяще владеющий двумя языками, говорит, что ему не удастся адекватно выразить мысль на обоих языках. Именно это является основной причиной заимствований, появляющихся в двуязычной среде.

В этих рассуждениях наблюдается алогичность, присущая многим теоретическим воззрениям в области науки о переводе. Если на самом деле существует лингвостнический барьер, то его нейтрализовать невозможно. Существование подобного барьера объясняется реальностью фоновой информации, которая ни в одном тексте не представлена эксплицитно. Как справедливо отмечает Ю.Е.Прохоров, «Анализ речевого общения свидетельствует о том, что для обеспечения владения языком необходима и некоторая совокупность знаний экстралингвистического (этнокультурного) характера, которые непосредственно не эксплицируются речью и в речи, но которые входят составной частью в экстралингвистическую характеристику определенной составляющей коммуникативной потенции»².

¹ Комиссаров В.Н. Указ. раб., с.32.

² Прохоров Ю.Е. Лингвострановедение. Культуроведение. Страноведение. М., 1998. с.72.

Во втором параграфе первой главы - «Устойчивые словесные комплексы и их особенности» - анализируются различные типы устойчивых словесных комплексов. Отмечается, что УСК распадаются на языковые и речевые. Сам факт разграничения языковых и речевых УСК имеет большое значение для работы. Во-первых, теоретический фундамент исследования создается последовательным разграничением языковых и речевых фактов, языка и речи. Во-вторых, отнесение к УСК как языковых, так и речевых явлений позволяет использовать его как очень удобный рабочий термин. В-третьих, принцип устойчивости словесных комплексов дает возможность в совершенно неожиданном ракурсе ставить вообще проблему устойчивости, а с другой стороны, анализировать текст перевода как целостную структуру на всех уровнях, начиная от отдельной лексической единицы до сложного синтаксического целого и текста перевода в целом.

В этом параграфе первой главы анализируется теория фразообразования, основные положения которой рассматриваются не в узком лингвистическом контексте, а в широком семиотическом. Таким образом, УСК рассматривается в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах. Отмечается, что все типы УСК предполагают прочтение на всех уровнях семиотического анализа. Следовательно, интерпретация и перевод иноязычного текста, структурной единицей которого берется УСК, рассматривается как факт культуры, представляющей собой также систему знаков.

Вторая глава называется «Передача в азербайджанских переводах УСК, употребляемых в русской литературе». В этой главе анализируются переводы рассказа «Метель» и повести «Арап Петра Великого». В качестве оригинала используются тексты по Полному собранию сочинений А.С.Пушкина, которые соотносятся с текстами переводов, выполненных А.Эфендивым и М.Рзакулизаде.

Исследование показало, что основная причина неточных переводов носит совершенно объективный характер и по большей части не связана с уровнем мастерства переводчика. Оригинальный, живой текст Пушкина, содержащий множество намеков, постоянно обнаруживающий особое изящество ума и всестороннюю эрудицию автора, почти не поддается переводу. Важно также помнить, что Пушкин занимает особое место в истории русского языка, как человек, вкусы которого во многом определили структуру нормированной его системы. Не случайно сам современный русский литературный язык называется *языком Пушкина*. Понятно, какую ответственность накладывает перевод пушкинских произведений на

переводчика. Но понятно также, что ни один из переводчиков не может быть равен Пушкину в плане знания языка и мастерства владения его средствами. К сожалению, приходится иметь в виду, что представления о месте и значении Пушкина в пространстве русской культуры ни один перевод создать не может. Поэтому в проведенном исследовании переводы и не анализируются с точки зрения адекватного соответствия пушкинским текстам. Обращается внимание на разрушение пушкинских УСК как компонентов художественного текста. Анализ подтверждает, что разрушение УСК искажает текст. Приведем пример на очень тонкую трансформацию смысла, связанную с неверной субституцией. В рассказе «Метель» у Пушкина есть такая фраза: «Марья Гавриловна была воспитана на французских романах, и следственно была влюблена». В переводе: «Mariya Qavrilovna fransız romanları ilə tərbiyə almış və nəticədə aşiq olmuşdu». Постараемся провести сопоставительный семантический анализ этих двух предложений и выявить дифференциальные признаки сообщения. Во-первых, в переводе устанавливается факт: «в результате произошло нечто». В оригинале не устанавливается факт наличия чего-то, а делается логический вывод. Различие между этими двумя типами высказывания заключается в том, что предположение несет в себе иронию, насмешку над привязанностями века. Пушкин добродушно смеется над поколением русских девиц, воспитанных на французских романах. Перевод является стилистически нейтральной констатацией факта, являющегося однозначным следствием четко обозначенной причины. Азербайджанское *nəticədə aşiq olmuşdu* не соответствует русскому *следственно была влюблена*.

Нередко стремление сохранить УСК делает перевод ущербным. Например, у Пушкина читаем: «Разумеется, эта счастливая мысль пришла сперва в голову молодому человеку, и что она весьма понравилась романтическому воображению Марьи Гавриловны». В переводе: «Çətin vəziyyətdən çıxış yolunu göstərən bu fikir, əlbəttə, qabaqca cavan oğlanın ağlına gəlmiş və romantik təsəvvürlü Mariya Qavrilovnaya çox xoş görünmüşdü».

У Пушкина ирония пронизывает семантическую структуру предложения. УСК *счастливая мысль*, обозначая решение бежать и тайно венчаться, юмористически сочетается со словом *разумеется*. Переводчик начисто уничтожает пушкинскую иронию и юмор, делая текст нейтральным. Ироническое выражение *счастливая мысль* становится нейтральным и тяжелым *çətin vəziyyətdən çıxış yolunu göstərən bu fikir*. УСК *счастливая мысль* на узуальном уровне имеет иронический отте-

нок, является носителем экспрессии и создает комический эффект в тексте. Следовательно, несоответствие перевода оригиналу, обусловленное несоответствием русского УСК азербайджанскому субституту, носит узуальный характер.

Пушкин использует УСК *молодой человек*, субститутом которого в переводе выступает УСК *savan oğlan*. Азербайджанский УСК используется, как правило, в обращении. Если же конситуация нейтральна, то это предполагает нейтральное употребление и УСК. В противном случае УСК производит впечатление плеоназма. Ведь *oğlan* только и может быть *savan*. Напротив, даже в ситуации актуализации внутренней формы русский УСК *молодой человек* не имеет характера плеоназма, так как человек может быть и молодым и старым.

В качестве грубой стилистической трансформации пушкинского текста можно привести следующее предложение из «Арапа Петра Великого». Пушкин пишет о графине: «Молва приписывала ей любовников». В переводе: «Deyirdilər ki, guya arvadın oynaşları varmış». Перевод не только стилистически очень грубый, совершенно неуместно в данном контексте, по отношению к французской графине слово *arvad*.

Приведем еще один пример на семантическую неточность и неоправданное сокращение пушкинского текста. В оригинале читаем: «Но ямщики, не смотря на дурную дорогу, везли его с быстротою ветра, и в 17-й день своего путешествия прибыл он утром в Красное Село, чрез которое шла тогдашняя большая дорога». В переводе читаем: «Lakin havanın pis olmasına baxmayaraq, sürücülər onu yel kimi uçurdular və o, səyahətinin on yeddinci günü Krasnoye Seloyna çatdı».

Во-первых, в переводе очевидна грубая семантическая ошибка, которая сама по себе, даже и не будучи рассматриваема как перевод, представляет собой логическую ошибку. Так, в переводе говорится о том, что, несмотря на плохую погоду, ямщики везли его с быстротою ветра. Логическая ошибка заключается в том, что плохая погода еще не означает плохую дорогу. У Пушкина речь идет именно о дурной дороге, а не о дурной погоде.

Во-вторых, Пушкин считает необходимым даже для своего русского читателя объяснить, что через Красное Село тогда шла большая дорога. Переводчик снимает эту информацию, считая ее излишней. Здесь мы встречаемся с откровенным игнорированием фоновой информации, когда она не просто не понята переводчиком, а отброшена.

В целом анализ переводов на азербайджанский язык «Метели» и «Арапа Петра Великого» свидетельствует о постоянном разрушении

УСК, приводящем к семантико-стилистической трансформации текстов. Переводчики снимают пушкинскую образность, изменяют его стиль, убирают фоновую информацию и ее репрезентантов, делают собственные неоправданные добавки. Все это свидетельствует о необходимости выполнения новых переводов текстов великого писателя на азербайджанский язык.

В третьей главе, «Азербайджанская классика на русском языке. Проблема передачи УСК», рассматриваются переводы рассказов Дж.Мамедкулизаде на русский язык, выполненные А.Шарифом. С самого начала отмечается, что особенность языка азербайджанской классической литературы состоит в том, что он воплотил в себе великую восточную традицию, восходящую к языку Корана, великих арабских, персидских и тюркских писателей и поэтов. В то же время в советские годы наша переводческая школа или вообще устраняла эти отличительные особенности языка классической литературы, или иронизировала над ними. Одновременно многое оставалось просто непонятым, так как новое поколение не получило классического образования, характерного для представителей дореволюционной интеллигенции.

Следует отметить одно объективное препятствие, мешающее создавать ясное представление о языке Дж.Мамедкулизаде в русских переводах. Речь идет о специфике лексического фонда языка этого писателя. В начале XX века язык азербайджанской интеллигенции изобилует арабизмами и иранизмами. Использовалось немало турецких слов. Ситуация стала резко меняться после 1937 года, когда официально была провозглашена стратегия русификации азербайджанского языка. Арабизмы, иранизмы и турцизмы употреблялись в азербайджанском языке того времени совершенно естественно, они прошли испытание десятилетиями. Переводя тексты того времени на русский язык субституировать арабизмы и иранизмы архаизмами нельзя, так как эти слова в современном языке не несут в себе никаких стилистических функций, ассоциирующихся в нашем сознании с устаревшей лексикой. Они не имеют значения религиозного понятия, не являются традиционными поэтизмами, не придают тексту пафос и т.д. Сказывается то обстоятельство, что из языка они были удалены насильно, т.е. были просто заменены русскими словами. Не было в свое время языковых причин архаизации и вытеснения из языка. Поэтому в тексте перевода невозможно определить и манифестировать средствами иного кода дифференцирующие их признаки. Например, если Дж.Мамедкулизаде пишет: «Mən güznamə oxuyurdum», то *güznamə* это обычное слово, которое было ис-

кусственно заменено в азербайджанском языке словом *qəzet*. Следовательно, сегодня в переводе невозможно выделить разницу между словами *giznatə* и *qəzet*, и заменить в русском тексте русское слово *газета* каким-либо другим словом, способным создать представление о языке Дж.Мамедкулизаде, в котором употреблялось не слово *qəzet*, а слово *giznatə* и множество подобных.

Важно также отметить, что в языке азербайджанского писателя существует множество аллюзий, живыми нитями связанными с тем арабо-персидско-турецким культурным пространством, которое в переводе не прочитывается.

В языке рассказов Дж.Мамедкулизаде именно УСК выступает важнейшим конституентом текстовой семантики. Даже неверный перевод одного единственного слова знаменателен не сам по себе, а как причина разрушения УСК и, следовательно, трансформации текстовой семантики.

Например, Дж.Мамедкулизаде пишет: «Hələ üç ay da keçdi, ancaq bu xəbər İrəvanda Vəlixana çatdı. Xan bir qədər fikir elədi». В переводе читаем: «Прошел еще месяц, и это известие дошло до Эривани. Узнав о происшедшем, хан немного призадумался». Азербайджанский УСК *fikir eləmək* означает «печалиться». Хан, услышав о том, что Новрузали был посажен в тюрьму, немного опечалился, но вовсе не призадумался. Значение «призадумался» передается УСК *fikrə getdi*. В оригинале говорится о том, что известие дошло до хана в Эривань спустя три месяца, в переводе – спустя месяц.

Язык персонажа служит для азербайджанского писателя важнейшим средством его характеристики. Переводчик совершенно игнорирует это обстоятельство. Например, в рассказе «Конституция в Иране» Дж.Мамедкулизаде пишет: «Ay rəhmətliyin qızı, indi axı mən sənə nə deyim, necə başa salım? İndi dünya-aləm bilir ki, İrana hüriyyət verilib. İndi küçədə uşaqlar da bilirlər ki, İrana hüriyyət verilib. Bu gün həmsərilərin hamısını qonsur çağırmışdı məscidə, padşaha dua eləyirdilər ki, İrana hüriyyət verib». В переводе читаем: «Ну вот... Как мне это объяснить тебе? Всеми миру известно, что Ирану дали конституцию. Даже уличные мальчишки знают об этом... Сегодня консул вызывал в мечеть всех амшари – иранских подданных. Там молились за шаха, что даровал Ирану конституцию».

УСК *rəhmətliyin qızı* вообще не переводится. УСК *küçədə uşaqlar* четко и однозначно отличается от УСК *küçə uşaqları*. Первый означает «дети на улице», второй – «уличные дети». Переводчик использует рус-

ский УСК *уличный мальчишка*, обладающий очевидным сниженным характером. Это вовсе не входило в задачи Дж.Мамедкулизаде.

Персонаж использует искаженное слово *qonsur*, переводчик делает речь персонажа рафинированной.

Переводчик оставляет слово *амшари*, но снабжает его в тексте же толкованием, через тире он дает *иранские подданные*.

Такого рода ошибок очень много в переводах рассказов Дж.Мамедкулизаде на русский язык. Совершенно изменен стиль этих рассказов. Не прочитывается фоновая информация, не воссоздается авторская ирония. Постоянно разрушаются как общеязыковые азербайджанские УСК, так и индивидуально-авторские.

Необходимо отметить, что одним из наиболее серьезных недостатков переводов является неоправданная актуализация внутренней формы азербайджанских УСК.

Перевод проигрывает с точки зрения экспрессии по сравнению с оригиналом, так как носители экспрессии субституируются нейтральными средствами.

Важно также отметить, что многие неточности связаны с объективными причинами: невозможностью подобрать адекватные субституты выразительным средствам азербайджанского языка.

В заключении подводятся итоги исследования, даются краткие выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Экспрессивные средства языка и перевод // Тезисы межвузовской научной конференции молодых ученых. Баку, 2001, с. 40-41.
2. Словесные комплексы экспрессивного характера и перевод // Материалы научно-методической конференции «Художественный перевод: теория, практика и преподавание». Баку, 2002, с.32-33.
3. Единство структурно-семантического и прагматического параметров в переводе сложных словесных комплексов экспрессивного характера // Тагиевские чтения. Баку, 2002, с.70-71.
4. Фоновая информация и проблема перевода классиков // Тагиевские чтения. Баку, 2003, с.106-109.
5. Интертекст как барьер для перевода // Материалы IX Республиканской научной конференции аспирантов и юных исследователей. Баку, 2003, с.163.
6. УСК в азербайджанских переводах А.С.Пушкина // Тезисы док-

ладов ежегодной научной конференции, посвященной итогам плановых научных работ сотрудников БСУ. Баку, 2004, с.39.

7. Лингво-культурологические несоответствия в переводе повести А.С.Пушкина «Метель» на азербайджанский язык // Тагиевские чтения. Баку, 2004, с.165-167.

8. Неточности передачи устойчивых словесных комплексов в переводе рассказа Дж.Мамедкулизаде "Почтовый ящик" на русский язык // Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных статей. I выпуск. Баку, Мутарджим, 2005, с.95-105.

9. Слово как структурно-семантический элемент УСК и проблемы перевода // Тезисы докладов ежегодной научной конференции, посвященной итогам плановых научных работ сотрудников БСУ. Баку, 2005, с. 119-120.

10. Перевод рассказа Дж.Мамедкулизаде "Курбанали-бек" на русский язык // Русский язык и литература в Азербайджане, 2005, №1, с.58-60.

11. О необходимости перевода на азербайджанский язык общечеловеческого фонда духовной культуры // ADU-nun "Tərcümə və Transmilli Proseslər" mövzusunda Beynəlxalq Konfransın materialları. Bakı, 2005, səh. 163.

12. Перевод рассказа Дж.Мамедкулизаде "Bəlkə də qayıtdılar" на русский язык // «Dil və ədəbiyyat», Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. Bakı, 2005, №2 (44), с. 42-44.

13. Субституция УСК в переводе рассказа Дж.Мамедкулизаде "İranda hüriyyət" // Pedaqoji Universitetin xəbərləri (Humanitar elmlər seriyası). Bakı, ADPU, 2005, №1, səh. 66-72.

Nurlanə Aşır qızı İsmayilova

BƏDİİ NƏSR TƏRCÜMƏLƏRİNDƏ EKSPRESSİV XARAKTERLİ SABİT SÖZ KOMPLEKSLƏRİNİN VERİLMƏSİ

XÜLASƏ

Dissertasiya rus nəsrinin Azərbaycan və Azərbaycan nəsrinin rus dilinə tərcüməsində ekspressiv xarakterli sabit söz komplekslərinin (SSK) verilməsinin təhlilinə həsr olunmuşdur.

Dissertasiya işi giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı, tədqiqatın əsas məqsəd və vəzifələri müəyyən edilir, işin yeniliyindən, nəzəri və praktiki əhəmiyyətindən, istifadə olunan metodlardan və mənbələrdən bəhs olunur.

“Müasir tərcümə nəzəriyyəsi işığında sabit söz kompleksləri” adlanan birinci fəsildə müasir frazeologiya nəzəriyyəsi geniş planda nəzərdən keçirilir. Eyni zamanda, tərcümə nəzəriyyəsi sahəsində mövcud olan əsərlər təhlil olunur, SSK-nın tərcümə prinsipləri müəyyənləşdirilir.

“Rus ədəbiyyatında işlənən SSK-nın Azərbaycan tərcümələrində verilməsi” adlanan ikinci fəsildə A.S.Puşkinin bəzi əsərlərinin Azərbaycan dilinə tərcümələrinin ətraflı təhlili aparılır, SSK-nın səhv verilməsi halları göstərilir və bunların mətnin bütövlükdə təhrif edilməsinə səbəb olmaları sübuta yetirilir.

“Azərbaycan klassikası rus dilində. SSK-nın tərcüməsi problemi” adlanan üçüncü fəsildə C. Məmmədquluzadənin hekayələrinin rus dilinə tərcümələrinin geniş təhlili verilir, tərcümə olunmuş mətnlərin semantik və üslubi transformasiyasının mahiyyəti göstərilir.

Nəticədə tədqiqatın gedişində əldə edilmiş ümumiləşmələr və qısa nəticələr təqdim olunur.

Nurlana Ismayilova Ashir qizi

TRANSFER OF EXPRESSIVE FIXED WORD COMPLEXES IN TRANSLATION OF FICTION

SUMMARY

Thesis deals with the analysis of methods of transfer FWC in translation of fiction from Russian to Azerbaijan language and vice versa.

The thesis consists of introduction, three chapters, conclusion, and used literature.

Introduction is concerned with the ground of the topic choice, its urgency, and the definition of the problems and goals of the research and its main ways and methods. It reveals the scientific novelty and the theoretical and practical importance of the work.

Chapter I "Fixed word complexes in the light of modern theory of translation" analyses modern theory of phraseology in the broad sense. Proceedings on theory of translation are subjected to critical analysis. The principles of transfer of FWC are defined.

Chapter II "Transfer of FWC used in Russian literature in Azeri translation " analyses translations of A.S:Pushkin's works into the Azerbaijan language. The cases of incorrect transfer which leads to distortion of original are exposed.

Chapter III " Azerbaijan classics in Russian language and the problem of FWC transfer" examines the translation of J.Mamedkuli-zadeh's stories in Russian. The semantic-stylistic transformation of the text is revealed.

Conclusion produces a number of principal ideas and general suggestions of the thesis.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
TƏHSİL NAZİRLİYİ**

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

NURLANƏ AŞIR qızı İSMAYİLOVA

**BƏDİİ NƏSR TƏRCÜMƏLƏRİNDƏ EKSPRESSİV
XARAKTERLİ SABİT SÖZ
KOMPLEKSLƏRİNİN VERİLMƏSİ**

10.02.03 - Slavyan dilləri

10.02.01 - Azərbaycan dili

**Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq
üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

Bakı - 2005